

Ольга
ЧЕТВЕРИКОВА

**ЗА ФАСАДОМ
ВОЗ**

**РОКФЕЛЛЕР, ГЕЙТС И ЗАГОВОР
БОЛЬШОЙ ФАРМЫ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА**

Ольга Четверикова

**За фасадом ВОЗ. Рокфеллер,
Гейтс и заговор большой
фармы против человечества**

«Книжный мир»

2021

УДК 327
ББК 66.0

Четверикова О. Н.

За фасадом ВОЗ. Рокфеллер, Гейтс и заговор большой фармы против человечества / О. Н. Четверикова — «Книжный мир», 2021

ISBN 978-5-6046229-9-5

Сто лет назад у истоков глобальной фармацевтики стояли корпорации и известные олигархи. Ныне их потомки купили с потрохами ВОЗ и используют ее для обогащения и перехвата власти над миром. Для этого они объявляют лже-пандемии, распространяют болезни и панику, подкупают чиновников ВОЗ и врачей, наживая в результате миллиарды долларов. Не стала исключением и т.н. пандемия ковид-19. Какие цели ставят сегодня перед собою корпорации «Большой фармы»? Зачем им понадобилась «эпидемия» коронавируса? Как Билл Гейтс, Рокфеллеры и прочие «хозяева денег» собираются прочипировать человечество с помощью прививок? Новая книга Ольги Четвериковой откроет завесу тайны и покажет, что происходит за кулисами ВОЗ и какая судьба уготована населению планеты. В формате PDF А4 сохранен издательский макет.

УДК 327

ББК 66.0

ISBN 978-5-6046229-9-5

© Четверикова О. Н., 2021

© Книжный мир, 2021

Содержание

1. «Стандарт Ойл» у истоков глобального здравоохранения	5
2. В тени Лиги Наций: «Он никогда не был там, и всё же он всегда там»	18
3. Рокфеллеры и ВОЗ: передача наследия	31
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Ольга Четверикова

За фасадом ВОЗ. Рокфеллер, Гейтс и заговор большой фармы против человечества

1. «Стандарт Ойл» у истоков глобального здравоохранения

В истории человечества тема международного сотрудничества в области медицины и здравоохранения возникла в новое время в связи с периодически возникающими эпидемиями и пандемиями в условиях интенсивного развития торгово-экономических связей и колонизации, проводимой ведущими державами мира. Обусловлено это было необходимостью согласования мер по санитарной охране территорий в связи с недостаточной эффективностью национальных мероприятий и серьёзными социально-экономическими последствиями массовых болезней. Для этого начали создавать международные санитарные советы. Они возникли сначала в Танжере, затем в Константинополе (1839) и Египте (1843). В 1851 г. была проведена первая международная санитарная конференция в Париже, на которой были приняты Международная санитарная конвенция и Международный карантинный устав, совершенствовавшиеся на последующих конференциях. В 1892 г. был определён порядок морского карантина в Средиземном море в отношении холеры, а в 1897 г. – в отношении чумы¹.

Советы и конференции подготовили почву для создания первых постоянно действующих международных медицинских организаций – Панамериканского бюро (ПАСБ), организованного в 1902 г. в Вашингтоне, и европейского Международного бюро общественной гигиены (МБОГ) в Париже в 1907 г., которые занимались распространением информации об общих вопросах медицины, касавшейся в первую очередь инфекционных заболеваний.

Однако в первом десятилетии XX в. в связи с выходом США на ведущие позиции в области промышленного развития и разработкой ими стратегии геополитического доминирования в мире ситуация стала меняться, и со временем ключевую роль в сфере международного здравоохранения начинает играть семейство нефтяных магнатов Рокфеллеров.

Медицинская эпопея Рокфеллеров ведёт своё начало от отца миллиардера, бывшего фермера, затем предпринимателя **Уильяма Эвери**. Не имея специального образования, он стал выдавать себя за доктора, специалиста по раковым болезням, сменив даже свою фамилию, став «доктором Уильямом Ливингстоном».

¹ Клименко Е. П. Генезис зарубежного социального законодательства. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/genezis-zarubezhnogo-sanitarnogo-zakonodatelstva>

В реальности он занимался мошенничеством, продавая безнадежно больным людям чудодейственный эликсир «Нью Ойл», реклама которого гласила, что он «излечивает все случаи рака, кроме далеко зашедших»². Это средство представляло собой смесь самогона и бензина, производимого из нефти, поступавшей от владельца соляных шахт Самуэля Кира. Поэтому лекарство называлось вначале «волшебное масло Кира», но Эвери-Ливингстон переименовал его в «каменное масло» или «масло племени Сенека» и зарабатывал на нём очень хорошие деньги. Этот опыт с созданием бензинового лекарства внёс свою лепту в создание американской фармацевтической мафии.

² Springmeier F. Les lignées Illuminati. Éditions Hades, 2019. P. 78.

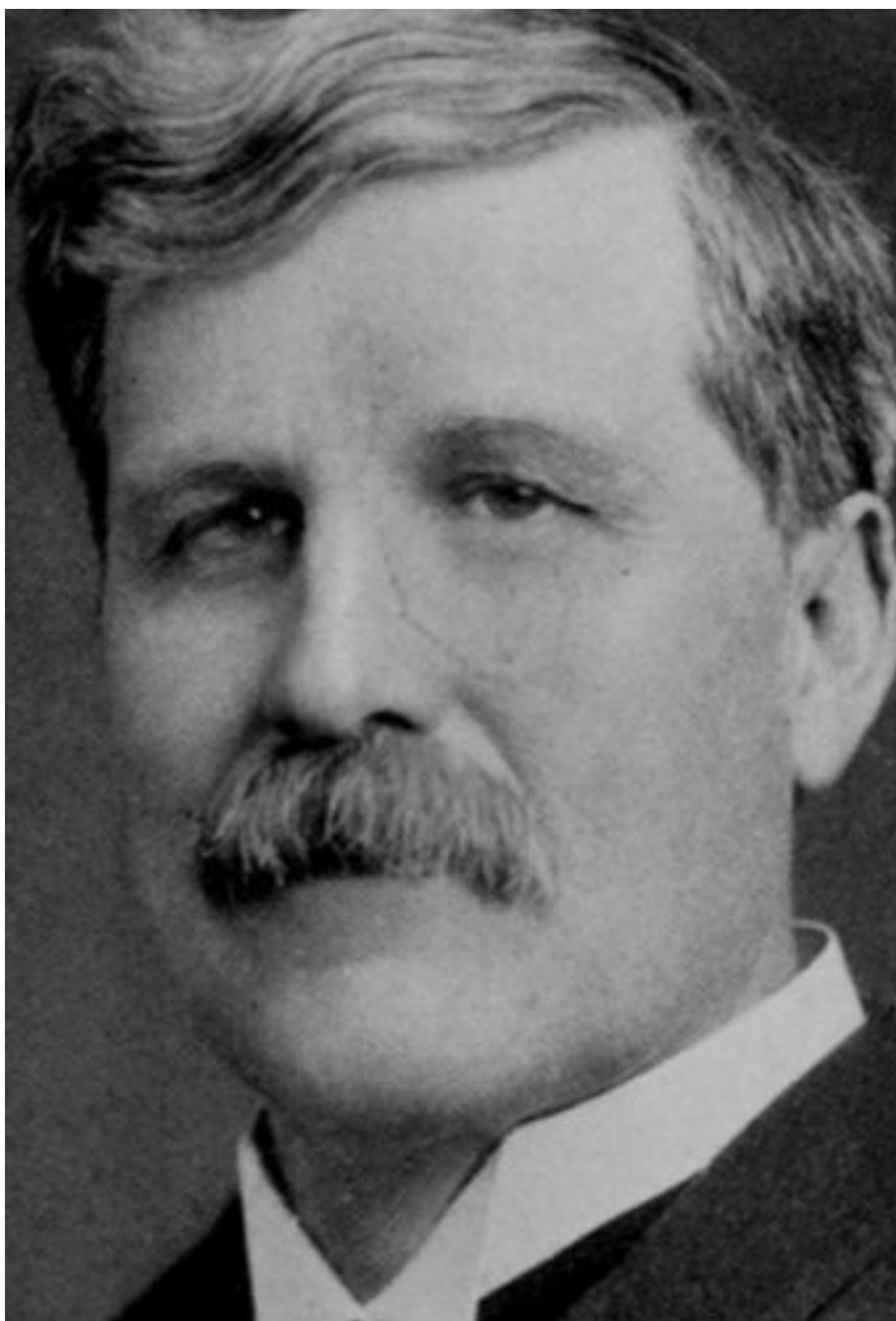

Сын «доктора Ливингстона» **Джон Дэвисон Рокфеллер** (1839–1937) основал нефтяную компанию «Стандарт Ойл», превратившуюся со временем в крупнейшую в мире нефтяную империю.

К началу XX века Дж. Д. Рокфеллер контролировал более 90 % нефтяной промышленности США и обладал самым большим личным состоянием в Америке, став первым в истории человечества долларовым миллиардером. Не вынося конкуренции, он решал свои проблемы с

соперниками очень жёстко – либо уничтожая, либо покупая их, что вызывало острую критику в американских средствах информации. Для улучшения своего имиджа в глазах общественности и усиления своего влияния Рокфеллер стал уделять большое внимание филантропической деятельности, сконцентрировавшись на образовательной сфере – его финансовую поддержку получали все баптистские колледжи страны и некоторые университеты.

Особую роль в карьере Рокфеллера сыграл священник-баптист **Фредерик Тейлор Гейтс**, с помощью которого он расширил масштаб своей благотворительности в сфере образования и медицины, поставив её на научную основу и превратив в своё главное дело³.

Эти усилия стали частью нового американского движения – так называемой «научной филантропии», смысл которой выразил стальной магнат Эндрю Карнеги, призвавший в 1889 г.

³ Невинс А. Джон Рокфеллер. Промышленник и филантроп. М., 2010. С. 350–353.

в своём манифесте «*Евангелие богатства*» всех имущих направлять свои состояния на социальное благо, отдавая предпочтение не случайным формам благотворительности, а организованным социальным инвестициям⁴. С помощью Ф. Т. Гейтса и своего сына Дж. Д. Рокфеллера-младшего Дж. Д. Рокфеллер в 1892 г. основал Чикагский университет, в 1901 г. – Институт медицинских исследований (ИМИ), который стал первым в Америке биомедицинским институтом, подобным Институту Пастера во Франции и Институту Роберта Коха в Германии⁵, в 1903 г. – Совет по общему образованию, а в 1909 г. – Санитарную комиссию Рокфеллера по искоренению болезни анкилостомы⁶.

В наибольшей же степени Ф. Т. Гейтс был озабочен созданием «научной медицины», которая основывалась на использовании химических препаратов, производимых утверждавшейся тогда новой фармацевтической индустрией и обещающей большие прибыли.

Дело в том, что изначально на протяжении тысяч лет люди использовали натуральные лекарства, создававшиеся на базе природных экстрактов. Но с выделением химии как самостоятельной дисциплины и освоением химических процессов появилась новая группа лекарств на основе методов органического синтеза – так называемых лекарств малых молекул⁷. В аптеках и лабораториях появилась возможность выделять активные лекарственные вещества из растений и использовать их, дозируя их применение. Некоторые аптечные лаборатории стали превращаться в фармацевтические производства, впервые появившиеся в Европе в середине XIX века.

Мощным стимулом для развития фармацевтической индустрии стала промышленная революция XVIII–XIX вв. Особо бурное развитие текстильной промышленности и потребность в красителях привели к совершенствованию методов очистки органических соединений из минеральных источников и методов органического синтеза, позволивших модифицировать структуру существующих соединений для придания им новых свойств и получения **совершенно новых веществ**. И поскольку лекарственной промышленности тогда не было, эту нишу занимали химики-промышленники, переходя с производства красителей на выпуск медикаментов.

Отцами-основоположниками современной фармацевтики являются немцы. Фармацевтическая промышленность в Германии стала создаваться при заводах анилиноокрасочной промышленности, базируясь на её полуфабрикатах и отходах. Расширению этого производства во многом способствовали франко-прусская война, закон о патентах 1877 г., затруднивший конкуренцию иностранных предприятий с германскими заводами, а также благоприятная для фармацевтических заводов таможенная политика канцлера Бисмарка. В итоге вплоть до Первой мировой войны Германия занимала первое место в мировой фармацевтической промышленности, давая более 20 % общего производства медикаментов⁸.

Первой компанией, которая начала двигаться в направлении фармацевтической индустрии, стала немецкая **Merck («Мерк»)**, основанная в Дармштадте Якобом Фридрихом Мерком ещё в 1668 г. Его потомок Генрих Эммануэль, исследуя химический состав растительного материала, обнаружил алкалоиды и выделил их в чистом виде из органического сырья. После этого в 1827 г. компания основала химико-фармацевтическую фабрику и запустила мас-

⁴ Carnegie A. The Gospel of Wealth/ – Режим доступа: <https://www.carnegie.org/about/our-history/gospelofwealth>.

⁵ The Rockefeller Foundation. Health. – Режим доступа: <https://rockfound.rockarch.org/health>

⁶ The Rockefeller Foundation. Healp – Режим доступа: https://rockfound.rockarch.org/biographical/-/asset_publisher/6ygcKECNI1nb/content/frederick-t-gates?

⁷ История создания лекарственных препаратов. – Режим доступа: <https://www.sites.google.com/site/netvirusam/home/protivovirusnye-preparaty/istoria-sozdania-lekarstvennyh-preparatov>.

⁸ История развития фармацевтики в странах Западной Европы до XX-го века. – Режим доступа: http://www.bakumedinfo.com/index.php?catid=15:2011-07-14-08-13-37&id=12471:2015-03-26-13-25-55&Itemid=28&option=com_content&view=article

совое производство лекарственных препаратов тонкого органического синтеза, став крупнейшим производителем и поставщиком алкалоидов – морфина, кодеина и кокаина⁹. Компания активно экспортировала эту продукцию в США, открыв в 1887 г. своё представительство в Нью-Йорке.

Другая известная компания **Glaxo Smith Kline – GSK** («Глаксо-Смит-Кляйн»), основанная в 1715 г., занялась промышленным производством слабительного препарата «пилюли Бичема», который благодаря рекламе стал популярным средством, рекомендуемым медицинским факультетом как «самое лучшее и безопасное лекарство для всей семьи» при нарушении пищеварения, нервных расстройствах и головной боли.

В 1849 г. в США опять же немецкими иммигрантами Карлом Пфизером, ставшим Чарльзом Пфайзером, и Ч. Эрхартом была основана компания **Pfizer** («Пфайзер»), изначально занимавшаяся производством исключительно химических средств – противопаразитарных, обезболивающих, дезинфицирующих, консервантов и антисептиков, что стало особенно востребовано в годы Гражданской войны (1861–1865 гг.). В итоге к 1868 г. по сравнению с периодом до начала войны доходы компании удвоились. Позже компания станет главным поставщиком пенициллина в США.

Тогда же была основана немецкая компания **Bayer AG** («Байер»), ставшая побочным продуктом фабрики по производству синтетических красителей, открытой в 1863 г. в Бармене. Изначальными медицинскими брендами Bayer AG стали аспирин и героин, производство которых стало возможным после того как сотрудник лаборатории компании Ф. Хоффман получил салициловую кислоту чистой и в стабильной форме, пригодной для медицинского использования. Аспирин от Bayer продавался по всему миру и считался «лекарством века».

Важно подчеркнуть, что в силу отсутствия в то время политики регулирования производства и распространения лекарственных препаратов, строгих разграничений между «фармацевтической» и «химической» отраслями не существовало, так что некоторые компании в равной степени занимались, например, производством геля для волос или зубной пасты и выпуском рецептурных лекарственных средств¹⁰. Поэтому, когда в самом начале XX века была изобретена нефтехимия и появилась возможность создавать все виды химикатов из нефти, для Рокфеллера открылась прекрасная возможность монополизировать одновременно нефтяную, химическую и медицинскую промышленность, патентуя и продавая синтетические лекарственные препараты с высокой прибылью.

Однако на пути утверждения «научной медицины» и современной фармацевтики стояла натуральная медицина – гомеопатия, натуропатия, лечение травами, витаминами и т. д. – которая была тогда очень популярна в Америке и представляла для нефтехимиков главного конкурента. Почти половина врачей и медицинских колледжей в США практиковали целостную медицину, гомеопатические медицинские колледжи выпускали большую часть врачей. Интересно, что и сам Дж. Д. Рокфеллер, достигнув 50 лет и поставив перед собой цель дожить до 100 лет, выбрал себе личного врача-гомеопата¹¹.

Но гомеопаты не использовали новейшие синтезированные лекарственные препараты, не печатали их рекламу, используя очень распространённые тогда витамины, то есть природные молекулы, и другие питательные микроэлементы, которые не подлежали патентованию. Они препятствовали продвижению фармацевтического инвестиционного бизнеса, основанного на

⁹ Становление фарминдустрии: с чего всё начиналось. – <https://pharma.net.ua/publications/articles/21646-stanovlenie-farm-industrii-s-chego-vsjo-nachinalos>

¹⁰ Там же.

¹¹ Большая фармацевтическая афера Рокфеллера-Карнеги. – Режим доступа: <https://zen.yandex.ru/media/id/5ce834124d24ad00b31dc5d4/bolshaia-farmaceuticheskaja-afera-rokfellerakarnegi-5fad8e524278375e7e888f02>

запатентованных лекарствах, так что устранение этой нежелательной конкуренции стало для этого бизнеса вопросом жизни и смерти¹².

Продвижением «научной медицины» в США занималась Американская медицинская ассоциация (АМА), созданная при Академии естественных наук в 1847 г. врачом Натаном Смитом Дэвисом. Она разработала свой кодекс и программу лицензирования и улучшения медицинских учреждений, а в 1904 г. в целях реформирования медицинских учебных заведений создала Совет по медицинскому образованию (СМО), который разработал новые стандарты обучения. Поскольку натуральная медицина в эти стандарты никак не вписывалась, именно против неё и боролась АМА. Однако успехов в этой борьбе она не могла достигнуть до тех пор, пока к этому не подключились Рокфеллер и Карнеги, разработавшие стратегию, которая навсегда изменила направление медицинского образования в США, а вместе с ним и саму систему здравоохранения.

¹² Секретные материалы: История фарма картеля. – Режим доступа: <https://www.faust711.com/pos/>

В 1905 г. Э. Карнеги основал **Фонд Карнеги по развитию преподавания (ФКРП)**, который был зарегистрирован в 1906 г. Конгрессом США в качестве независимого политического и исследовательского центра, результаты деятельности которого отражались в публичных докладах по каждому уровню образования. Важную роль в деятельности Фонда играл педагог **Абрахам Флекснер**, чей брат Саймон, медик и микробиолог, работал в рокфеллеровском Институте медицинских исследований. Будучи выпускником не только Университета Джона Хопкинса, но и Берлинского университета, а также выходцем из семьи немецких иммигрантов, он был уверен в превосходстве немецких стандартов медицинского образования, ориентированных на химеотерапию. В итоге, когда в 1908 г. в целях продвижения своей реформаторской программы и устранения школ, не соответствующих установленным стандартам, СМО заключил договор с Фондом Карнеги об изучении состояния американского медицинского образования, именно Флекснер был выбран президентом Фонда для выполнения этой миссии.

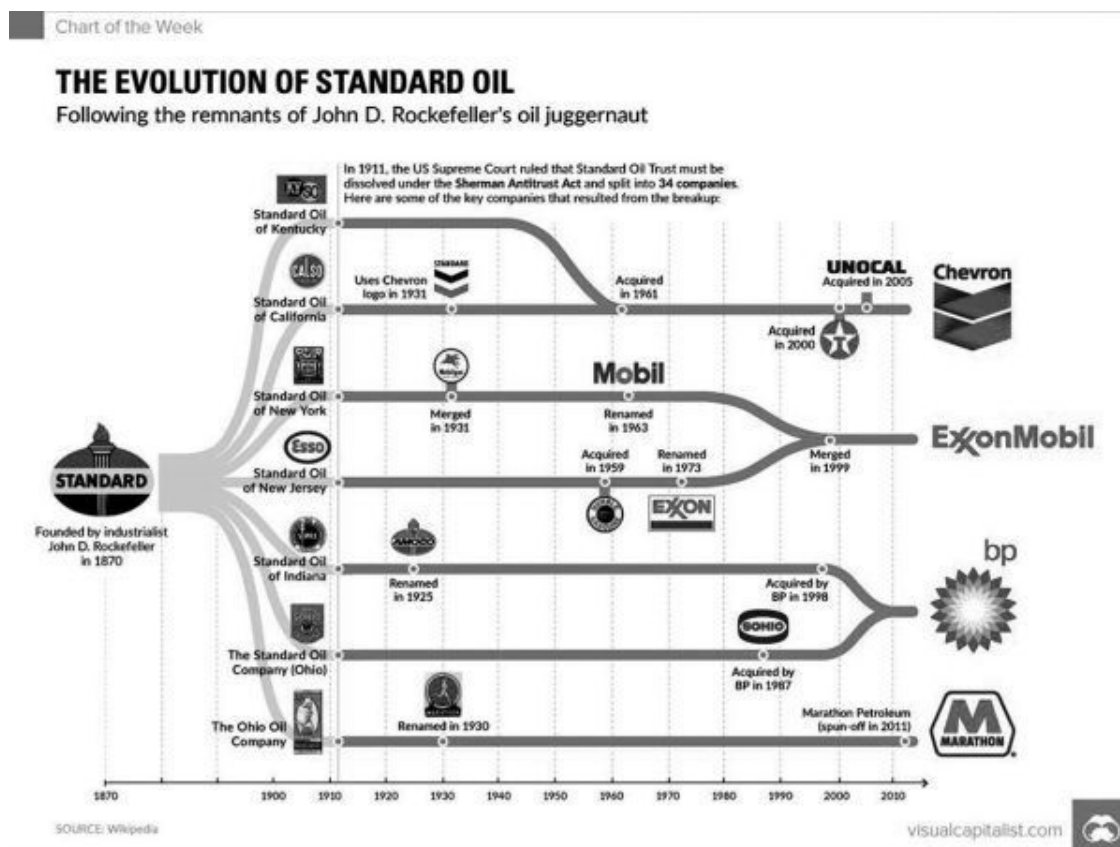
А. Флекснер провёл исследование и в 1910 г. составил отчёт о качестве преподавания в 155 медицинских учебных заведениях США и Канады, опубликованный в бюллетене № 4 Фонда Карнеги и переданный в Конгресс США, который сделал его заключения законными. Согласно его оценке, состояние учебных программ и качество обучения подавляющего большинства учреждений были ужасающими, при этой особой ненаучностью отличались преподаватели гомеопатических колледжей. «Единственным светлым местом» была названа, естественно, Школа медицины Университета Джона Хопкинса, в которой были воплощены лучшие черты медицинского образования Англии, Франции и Германии и которая была предложена в качестве стандарта для других медицинских учреждений¹³.

В докладе Флекснера, широко освещённом в прессе, были даны рекомендации резко сократить количество медицинских учебных заведений, осуществить их реконструкцию и централизацию, установить более высокие стандарты для поступления в них, придерживаться протоколов основной науки в преподавательских и исследовательских работах, предоставить медицинским школам контроль над клиническим обучением в больницах, усилить государственное регулирование выдачи медицинских лицензий. Рекомендации эти легли в основу требований, установленных АМА, в соответствии с которыми медицинские школы и университеты перевели медицинское образование на современные научные разработки и приняли единые стандарты в образовательных программах во всех штатах.

После доклада в стране было объединено или полностью закрыто более половины всех медицинских колледжей, остальные были упорядочены и унифицированы. Во многих штатах началось государственное лицензирование врачей, а гомеопатов и натуральные лекарства высмеивали и демонизировали. В итоге характер и система медицинского образования были настолько изменены, что это привело к ликвидации школ естественной медицины и к установлению в качестве золотого стандарта модели биомедицинских фармацевтических препаратов, а медицина стала рассматриваться как использование запатентованных лекарств¹⁴.

¹³ Dufy T. P. The Flexner Report — 100 Years Later. – Режим доступа: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC3178858/>

¹⁴ Shipman D. The Rockefeller-Carnegie Big Pharma Scam. – Режим доступа: <http://www.blissfulvisions.com/articles/Rockefeller-Carnegie-Big-Pharma-Scam.html>

Для Рокфеллера открылась, наконец, уникальная возможность поставить под контроль национальную систему образования и здравоохранения, направляя финансовые ресурсы в престижные образовательные учреждения «научной медицины» – Гарвардский, Йельский, Джона Хопкинса, Стэнфордский Колумбийский и другие университеты. После чего он обратился, наконец, к идее создания **учреждения международного масштаба**, которое позволило бы ему обеспечить «благотворительность» на глобальном уровне. Способствовало этому и решение Верховного суда 1911 г., который во исполнение антитрестовского законодательства постановил разделить его компанию. В результате вместо одной появилось 38 новых вывесок нефтяных компаний («Шеврон», «Эксон», «Мобиль», «Амокко» и др.), в каждой из которых Рокфеллер сохранил свою долю. Он перешёл к новой тактике: не владеть, а сохранять контроль, действуя через различные компании и преданных ему людей. 10 лет эксперимента с Институтом медицинских исследований и Советом по общественному образованию доказали, что можно добиться больших результатов, отдавая крупные средства в абсолютное распоряжение групп специалистов и государственной мыслящих людей. Среди таковых оказались люди, которым он полностью доверился: микробиолог Саймон Флекснер, доктор Уолли Баттрик и доктор Уиклифф Роуз, которые в свою очередь смогли привлечь новых специалистов с «перспективным видением»¹⁵.

Эта команда и позволила в мае 1913 г. учредить Фонд Рокфеллера, основной целью которого было провозглашено **«содействовать благосостоянию человечества во всём мире»**. Под этой вывеской гигантские нефтяные прибыли пошли теперь на обеспечение ведущей роли Рокфеллеров в международном здравоохранении, образовании, сельском хозяйстве, а также социальных и естественных науках.

¹⁵ Невинс А. Указ. соч. С. 419

Главным вдохновителем тут оставался Гейтс, который стал членом попечительского совета Фонда. Он курировал его раннюю деятельность и с его подачи первые крупные вклады были сделаны в сферу глобального здравоохранения и медицины, сотрудничество в которой он пытался сделать законным полем межправительственных действий. Способствовал этому и перешедший на работу Фонд А. Флекснер. Как написал один из исследователей, «эта налоговая гавань использовалась для **стратегического захвата сектора здравоохранения США**», но не только США. Хотя Фонд действовал под маркой нейтралитета технических и научных оснований своих усилий, именно он в итоге и стал разрабатывать принципы, стратегию, практику в сфере здравоохранения в мировом масштабе, создавая соответствующие институты и систему знаний, что имело глубокие последствия для глобального здравоохранения и его управления¹⁶.

¹⁶ Barona J. L. The Rockefeller Foundation, Public Health and International Diplomacy, 1920–1945. New York: Routledge, 2015. P. 34.

В первую очередь это сказалось в сфере подготовки кадров. В самих США те колледжи, в которых продолжали изучать гомеопатию и другие «ненаучные дисциплины», были лишены финансирования, так что в итоге по гомеопатии был нанесён такой удар, что к 1930 г. в стране не осталось ни одного учебного заведения или больницы, в названии которых было бы слово «гомеопатический» (это при том, что сам Дж. Рокфеллер, названный позже «финансовым отцом медицины», вплоть до своей смерти в 97 лет так и лечился только гомеопатией). На поддержку и внедрение «научного медицинского образования» большие деньги были направлены в 21 государство мира.

Другое направление работы Фонда касалось сферы общественного здравоохранения. Надо отметить, что в США общественное здравоохранение родилось из системы морских госпиталей, объединившихся в 1870 г. в Морскую больничную службу, которая в 1912 г. была переименована в Службу общественного здравоохранения. Как раз вовремя для Рокфеллера, для которого данная деятельность во многом способствовала противодействию негативной рекламе, направленной против его нефтяной монополии. Критика в СМИ достигла своей кульминации в 1914 г., когда на шахте Ладлоу в штате Колорадо, принадлежавшей подконтрольному Рокфеллеру угольному производителю, погибло два десятка шахтёров и членов их семей. Тогда рабочие, журналисты и общественники быстро связали филантропию Рокфеллера с интересами его бизнеса, оценив пожертвования, предлагаемые «воровскими баронами», как попытки заглушить волнения рабочих и противостоять политическому радикализму и другим угрозам в отношении крупных корпораций¹⁷. То есть подчёркивалось, что филантропия играла неоднозначную роль в борьбе за меры социальной защиты, так как вместо правительственных гарантий поощряла «добровольные» и благотворительные инициативы. Эту критику надо было заглушить, противопоставив ей активные действия.

Поскольку в ту эпоху наиболее остро стояла проблема различных «тропических» болезней, именно они и стали основным объектом внимания Фонда. Методы своей деятельности он отработал вначале на юге США в ходе борьбы против анкилостомоза (гельминтоза из группы нематодозов), который рассматривался как тропическое заболевание и считался одной из основных причин экономической «отсталости» южных штатов, которая отрицательно сказывалась на индустриализации и экономическом росте. Щедро субсидируемая рокфеллеровская санитарная комиссия по ликвидации анкилостомоза в 1910–1914 гг., действуя через церковные организации и сельскохозяйственные клубы, наводнила южные штаты целыми командами медиков, санитарных инспекторов и лаборантов для доставки противоглистных лекарств, распространения медицинского оборудования и даже для поощрения ношения обуви (на которой фонд тоже сделал хорошую прибыль). А тот факт, что гельминты не были основной причиной смертности населения, или что, наоборот, лечение болезни иногда приводило к смерти, казался несущественным.

«Болезнь» в итоге не была ликвидирована, но кампания по борьбе с ней вызвала большой интерес к общественному здравоохранению, чем и воспользовался Рокфеллер, создав в 1913 г. на базе санитарной комиссии и в рамках Фонда **Международную комиссию здравоохранения**, которая в 1916 г. была переименована в **Международный совет здравоохранения – МСЗ (ИНС)**, первым директором которого стал Уиклифф Роуз¹⁸.

Важнейшими направлениями деятельности МСЗ стали содействие общественной санитарии и обучение местного населения на основе «правильных» знаний, то есть знаний о «научной медицине». Проводя кампании против конкретных болезней, МСЗ достигал долгосрочных результатов, так как, сотрудничая с местными органами власти, он использовал эти болезни

¹⁷ Birn A.-E. Philanthrocapitalisme et santé mondiale: les fondations Rockefeller et Gates. – Режим доступа: <https://blogs.mediapart.fr/anne-emanuelle-birn/blog/011017/philanthrocapitalisme-et-sante-mondiale-les-fondations-rockefeller-et-gates-0>

¹⁸ The Rockefeller Foundation. International Health Division. – Режим доступа: <https://rockfound.rockarch.org/international-health-division>

в качестве **катализатора** для создания сетей общественного здравоохранения. Основными принципами МСЗ были следующие:

1. помощь осуществляется госучреждениям путём консультаций, предоставления финансовых ресурсов и средств для обучения персонала;
2. помощь носит временный характер;
3. помощь предоставляется с целью создания или укрепления государственных учреждений здравоохранения¹⁹.

То есть применялся узко медицинский подход, при котором здравоохранение мыслилось не как система обеспечения соответствующих условий для здорового образа жизни, а как инструмент для борьбы против тех или иных болезней. В итоге Фонд получил возможность продвигать **стандарты и методы фармацевтической «научной» медицины**, создавая рынок сбыта для своей продукции и закрепляя сферы своего влияния.

При этом Фонд рано осознал ценность адаптации своей практики к обычаям и традициям местного населения. Он понимал, что успешное просвещение в области общественного здравоохранения должно основываться на использовании терминов, которые понятны людям и которые имеют смысл в их повседневной жизни. Как отмечалось в ежегодном докладе Фонда за 1916 г., «опыт работы во многих странах с их большим разнообразием рас, языков и расовых предрассудков постепенно развивает методы работы, адаптированные к различным условиям».

Важно подчеркнуть, что изначально МСЗ подходил к этой теме с точки зрения интересов бизнеса. Поэтому он занимался такими болезнями, которые оказывают глобальное негативное экономическое воздействие, то есть замедляют экономический рост страны за счёт снижения производственного потенциала её граждан. Кампании эти проводились в Латинской Америке и Карибском бассейне, а также в Европе. Первым зарубежным предприятием для МСЗ был совместный проект с британскими колониальными властями по реализации программы ликвидации анкилостомы в Британской Гвиане. Успех её позволил Совету очень быстро расширить свои международные программы борьбы с анкилостомозом и начать кампании против других заболеваний, в первую очередь туберкулёза, жёлтой лихорадки и малярии. Исследования и борьба с этими четырьмя заболеваниями в Европе, составляли 90 % бюджета для борьбы с болезнями МСЗ²⁰.

Деятельность Фонда Рокфеллера значительно способствовала формированию институциональных рамок в области международного здравоохранения, но наиболее удобные условия для этого сложились после Первой мировой войны.

¹⁹ The Rockefeller Foundation. Health. – Режим доступа: <https://rockfound.rockarch.org/health>

²⁰ The Rockefeller Foundation. International Health Division. – Режим доступа: <https://rockfound.rockarch.org/international-health-division>

2. В тени Лиги Наций: «Он никогда не был там, и всё же он всегда там»

В результате Первой мировой войны произошло серьёзное изменение соотношения сил ведущих держав и общая перегруппировка в рамках мировой экономики и политики. Получив наибольшие выгоды, США укрепили свои позиции на мировой арене. Обеспечивая военные, продовольственные и сырьевые поставки в Европу, Америка на 40 % увеличила своё национальное богатство и утвердила своё господство в сфере промышленного производства, в котором она занимала 47 %. В США стал перемещаться финансовый центр мира, и именно крупная задолженность европейских государств превратилась в ключевой американский инструмент управления процессами в послевоенном мире.

Однако выход США на лидирующие позиции ознаменовался трагическими событиями в сфере здравоохранения.

Как известно, в последние годы войны в мире разразилась эпидемия смертоносной болезни, получившей название «испанский грипп», или «испанка»²¹, эпицентром которой стали американские военные базы. Болезнь эта в действительности, как считают многие исследователи, стала результатом неудачного эксперимента с вакциной, который инициировал рокфеллеровский Институт медицинских исследований (ИМИ)²².

После того, как США в апреле 1917 г. вступили в мировую войну, армия страны стремительно разрослась, увеличившись с 250 тысяч до 6 миллионов человек, из которых 2 миллиона были отправлены на фронт. Поскольку большой проблемой на фронтах был тогда менингит, ИМИ воспользовался этим подопытным «ресурсом» для испытания своей новой вакцины, содержащей бактерии-возбудители менингита, произведённой на основе лошадиной сыворотки. В то время вакцинация была в зачаточном состоянии, и многое ещё было неизвестно. До этого единственной прививкой, которая позволила достичь результатов в предотвращении болезни, была прививка против оспы, хотя опять же нельзя только ей приписывать заслугу в искоренении этой болезни.

Официально эксперимент проходил с 21 января по 4 июня 1918 г. на солдатах гарнизона Форт-Райли штата Канзас, поскольку именно здесь осенью 1917 г. произошла вспышка эпидемического менингита. Руководил экспериментом доктор Ф. Л. Гейтс, первый лейтенант медицинского корпуса армии США, который сам отмечал, что до этого времени «вакцины против менингококка не применялись широко для профилактической иммунизации, и в литературе можно найти лишь несколько ссылок, которые касаются опыта вакцинации». Он также сообщал, что в нескольких упомянутых случаях были «очень тяжёлые» реакции на вакцины, которые были полностью экспериментальными²³. Вакцина вызвала многочисленные побочные эффекты, напомиравшие грипп и симулировавшие менингит, однако, несмотря на это, вакцинированные солдаты были отправлены затем в казармы или на фронт в Европу, а саму вакцину ИМИ стал поставлять в Англию, Францию, Бельгию, Италию и другие страны, способствуя распространению болезни по всему миру.

²¹ Испания не имела ни малейшего отношения к этой эпидемии, за исключением того, что позволила своим журналистам писать о ней. Испания держала нейтралитет и не участвовала в ПМВ, поэтому там не было цензуры прессы. В результате в Испании впервые в прессе были описаны симптомы этой болезни. Отсюда и название «испанка». Все остальные страны СКРЫВАЛИ факты, чтобы не повредить боевому духу «наций» участников ПМВ.

²² Секретные материалы: История фарма картеля. Режим доступа: <https://www.faust711.com/post>

²³ A report on antimeningitis vaccination and observations on agglutinins in the blood of chronic meningococcus carriers. By Frederick L. Gates, M.D. First Lieutenant, Medical Corps, U.S. Army. (From the Base Hospital, Fort Riley, Kansas, and The Rockefeller Institute./or Medical Research, New York.) PLATES 47 AND 48. (Received for publication, July 20, 1918. – Режим доступа: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC2126288/pdf/449.pdf>)

Надо сказать, что до сих пор официальная история, изложенная в учебниках, игнорирует роль ИМИ, но документы, проанализированные в последнее время экспертами, показывают, что именно бактериальная менингококковая вакцина стала причиной смерти десятков миллионов людей в 1918–1919 гг., умерших от бактериальной пневмонии, первые случаи которой были зафиксированы именно в Форт-Райли²⁴.

Солдаты заболели пневмонией в результате вторичного контакта с носителями инфекции, на фоне иммунитета, ослабленного гриппом в местах принудительного скопления людей, где были плохие санитарные условия – в переполненных казармах, бараках, тюрьмах, теплушках и лазаретах. В общей сложности, считается, что «испанкой» заболело 500 млн человек, а погибло от неё от 50 до 100 млн²⁵. После окончания войны солдаты, возвращаясь в свои страны, продолжали распространять болезнь по всему миру, но к концу 1919 г. по мере того, как исчезали принудительные скопления людей в замкнутых пространствах в условиях антисанитарии и крайнего стресса, менингит и «испанка» исчезли²⁶.

Как пишет исследователь Л. Романофф, последствия были таковы, «что и Институт Рокфеллера, и американские военные (после проведения тысяч вскрытий) полностью осознали, что произошло, и, говоря понятным человеческим языком, перед лицом катастрофы, которую они непреднамеренно развязали, решили сделать наиболее разумный вариант. Конечно, было проще похоронить правду, чем столкнуться с упреками и без того измученного войной мира. Давайте не будем забывать, что эта пандемия убила больше людей, чем сама война, причём с

²⁴ Bacterial Pneumonia Caused Most Deaths in 1918 Influenza Pandemic. – Режим доступа: <https://www.nih.gov/news-events/news-releases/bacterial-pneumonia-caused-most-deaths-1918-influenza-pandemic>

²⁵ Пандемия «испанки», 1918 – не грипп, не пандемия и никакого отношения к Испании! – Режим доступа: <https://www.faust711.com/> по st/пан демия-испанки-1918 – не-грипп-не-пан демия-и-никакого – отношения-к-испани

²⁶ Факты об «испанке» 1918–1919 годов, установленные армейскими эпидемиологами из США и Австралии. – Режим доступа: <https://hippy-end.livejournal.com/3502375.html>; Чего нам не рассказывают о пандемии «испанки» 1918 года. – Режим доступа: <http://www.inosmi.info/chego-nam-ne-rasskazyvayut-o-pandemii-ispanki-1918-goda.html>, <http://www.inosmi.info/chego-nam-ne-rasskazyvayut-o-pandemii-ispanki-1918-goda.html>

очень большим отрывом... Я считаю, что эта пандемия превратилась в «грипп» и «испанку», потому что она замаскировала как происхождение, так и сам патоген, уводя общественность в неверном направлении и обвиняя во всём природу»²⁷.

Очень символично, что выход США на арену международного здравоохранения теперь уже в качестве страны-победительницы начался с эксперимента, который имел такие катастрофические последствия. Также знаменательно, что революционные потрясения XX века совпали с первой «пандемией гриппа».

В январе 1920 г. в результате подписания Версальского договора была основана Лига наций, одним из органов которой стала **Организация здравоохранения лиги наций (ОЗЛН)**, созданная в 1923 г. Она включала в себя Бюро здравоохранения, в которое входили постоянные представители Лиги, Общий консультативный совет, состоящий из медицинских экспертов, и Комитет здравоохранения, целями которого являлись проведение исследований и надзор за функционированием Лиги здоровья.

Лига наций была любимым и главным детищем американского президента В. Вильсона, финансовые и политические советники которого сыграли ключевую роль в её формировании. Однако после окончания Парижской мирной конференции американский Сенат, опасаясь за суверенитет США, отказался ратифицировать Версальский договор, частью которого был устав Лиги наций. Поэтому американцы не принимали участия в её работе, так же, как и в работе ОЗЛН, в отличие от СССР, который присутствовал в этой организации в 1934–1939 гг.

Однако Фонд Рокфеллера продолжал самым активным образом влиять на сотрудничество в сфере здравоохранения.

В первую очередь влияние это проявилось в том, что ОЗЛН была частично сформирована на основе рокфеллеровского Международного совета здравоохранения (МСЗ), поэтому она разделяла ценности Фонда и использовала его опыт институционального строительства, образования, исследований и борьбы с болезнями. Она занималась теми же вопросами, что и МСЗ, который продолжал свою деятельность и участвовал в разработке международных конвенций и соглашений в области здравоохранения, контроле за их выполнением, сборе и распространении эпидемиологической информации и пр. ОЗЛН при этом пыталась противостоять узкому, чисто медицинскому пониманию здоровья, характерному для МСЗ, что было особенно оправдано в условиях антифашистской, социалистической активности 30-х годов, при которой социально-политические условия рассматривались в качестве основы решения проблем здравоохранения. Сфера деятельности ОЗЛН была значительно расширена за счёт работы по координации и стимулированию научных медицинских исследований, международной стандартизации биологических и лекарственных препаратов, разработки международной классификации болезней и причин смерти, борьбы с наиболее опасными и распространёнными болезнями и разработки организационных основ системы глобальной эпидемиологической информации²⁸.

МСЗ оставался главным механизмом влияния Фонда Рокфеллера, благодаря которому последний в течение 40 лет доминировал в международном здравоохранении. Важно отметить, что статус благотворительной организации позволял ему участвовать в международном сотрудничестве независимо от общественности, так что его влияние на разработку программ усиливалось благодаря не только его миссионерской активности, но и закулискому присутствию практически во всех видах деятельности. Он никогда не выставлял напоказ свою роль, часто оставаясь в тени, поэтому его всепроникающее влияние можно сравнить с собственным

²⁷ Секретные материалы: История фарма картеля. Режим доступа: <https://www.faust711.com/post>

²⁸ Щепин О. П., Савельев М. Н. Участие советских медиков в международных программах здравоохранения. – Режим доступа: [https:// бмэ. орг/index.php](https://бмэ.орг/index.php)

стилем самого Рокфеллера: как заметил в 1925 г. его давний секретарь, «он никогда не был там, и всё же он всегда там»²⁹.

²⁹ Birn A.-E. The Rockefeller Foundation and the international health agenda. //The Lancet. May 11, 2013. – Режим доступа: [https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736\(13\)61013-2/fulltext](https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736(13)61013-2/fulltext)

Динамично реагируя на меняющиеся условия и политическую обстановку, он допускал компромиссы, но всегда чётко придерживался своих принципов в международной деятельности, среди которых следует выделить следующие два.

Во-первых, любая деятельность финансируется учреждениями-«донорами» лишь **частично**, так как существуют механизмы параллельного финансирования, которые требуют от правительств-«реципиентов» обязательного предоставления значительных финансовых, людских и физических ресурсов в рамках инициативы о сотрудничестве. В итоге МОЗ мобилизовал национальные правительства на поддержку своих кампаний, обязав их финансировать эти кампании вначале в размере 20 % от первоначальных расходов, а через несколько лет – уже полностью.

Во-вторых, консенсус должен формироваться с помощью **транснациональных специалистов**, то есть деятельность основана на транснациональных профессионалах, которые проходят подготовку за рубежом и работают в международных сетях, что способствует адаптации проектов сотрудничества на местном уровне.

Сотрудники Фонда, действовавшие под руководством доверенных лиц и активных менеджеров, управляли глобальной кампанией по сотрудничеству в области здравоохранения из региональных офисов в Париже, Нью-Дели, Кали и Мехико, действуя в различных странах мира. После 1927 г. МСЗ был переименован в **Международный отдел здравоохранения (МОЗ)** и на момент своего роспуска в 1951 г. потратил миллиарды долларов на кампании по борьбе с такими крупными тропическими болезнями, как анкилостомоз, жёлтая лихорадка и малярия, а также на более скромные программы по борьбе с бешенством, гриппом, шистосомозом и недоеданием почти в 100 странах и колониях. Он также основал 25 школ общественного здравоохранения по всему миру и предоставил стипендии 2500 специалистам в области общественного здравоохранения, чтобы они могли продолжить высшее образование, главным образом, в США.

Но характерно, что Фонд редко освещал проблемы, связанные с теми болезнями (включая детскую диарею и туберкулёз), для решения которых требовались долгосрочные социальные инвестиции в жильё, питьевую воду и систему здравоохранения. Он избегал участия в потенциально дорогостоящих или трудоёмких кампаниях – за исключением кампаний против жёлтой лихорадки, поскольку она угрожала торговле. В большинстве же случаев все эти кампании разрабатывались на основе конкретных целевых показателей, поддающихся количественной оценке (например, распространение инсектицидов и лекарственных средств), которые включались в таблицу достижений и затем представлялись в ежеквартальных отчётах коммерческого характера, которые рассматривались попечителями – ведущими людьми из мира медицины, образования и банковского дела. Таким образом, усилия фонда в области общественного здравоохранения не столько решали проблему здравоохранения, сколько стимулировали экономическую производительность, расширяя потребительские рынки и готовя обширные регионы для иностранных инвестиций и интеграции в систему растущего мирового капитализма³⁰.

Продвигая свою техническую модель и укрепляя американскую политическую власть, Фонд умело подстраивался по веяния времени, финансируя учёных и экспертов общественного здравоохранения, придерживавшихся не только правых, но левых взглядов. Также в целях максимального распространения своего влияния Фонд, как мы уже подчёркивали, стремился к разработке таких административных мер, которые отвечали бы местным обычаям, традициям, условиям и потребностям разных стран. Это позволяло ему, наряду с укреплением его роли в институционализации международного здравоохранения, участвовать и в создании нацио-

³⁰ Birn A.-E. Philanthrocapitalisme et santé mondiale: les fondations Rockefeller et Gates. Режим доступа: <https://blogs.mediapart.fr/anne-emanuelle-birn/blog/011017/philanthrocapitalisme-et-sante-mondiale-les-fondations-rockefeller-et-gates-0>

нальных служб общественного здравоохранения, изначально пребывавших под его контролем, **по заданным им стандартам.**

Серьёзные изменения в послевоенный период происходят и в сфере мировой фармацевтической промышленности.

На её деятельности сказались не только соперничество за покупателя и конкуренция на рынке, но и политические факторы. Перераспределение сфер влияния на политическом и экономическом пространстве в результате противоборства Германии и США в пользу последних закрепило смещение Германии с позиций лидера в области фармацевтики. В результате США, как и некоторые другие страны, получили относительное преимущество в этой сфере для развития внутреннего производства, что отразилось на истории конкретных компаний. Так, активы компании Bayer, включая права на название компании и торговые марки (в том числе «Аспирин»), были конфискованы как часть репараций США, Канадой и некоторыми другими странами. Их приобрела компания Sterling Drug. А компания Merck лишилась своей американской «дочки», которая была от неё принудительно отделена и превратилась в американскую Merck & Co., Inc. Превратившись в главного мирового кредитора, США использовали в качестве эффективного рычага обеспечения проникновения американского капитала в Европу военные долги и тесно связанные с ним проблемы германских репараций. В 1924 г. они реализовали давно разработанный так называемый «план Дауэса», который снижал вдвое выплаты репараций Германией и решал вопрос об источниках, но предусматривал при этом предоставление этой стране крупного займа с установлением контроля за переводом платежей, за бюджетом страны, системой денежного обращения и в значительной мере системой кредита. Поскольку за кредиты немцы расплачивались акциями своих компаний, то американский капитал стал активно интегрироваться в немецкую экономику. В то время как выплата репараций за 1924–1929 гг. составила 10 млрд марок, общая сумма иностранных вложений в германскую экономику за тот же период составила 63 млрд. марок. Как выразился исследователь Г. Д. Препарата, «в финансовые жилы Германии неудержимым потоком хлынула американская кровь». В итоге в 1929 г. германская промышленность вышла вновь на второе место в мире, но в значительной степени она находилась в руках американских финансово-промышленных групп.

В 1925 г. в Германии был основан мощный картель IG Farben («ИГ Фарбениндустри»), организатором которого, при финансовой поддержке Уолл-стрит, стал Г. Шмитц и который позже превратился в главного инвестора нацистского режима. IG Farben представлял собой конгломерат 6 уже существующих немецких химических компаний Bayer, BASF, AGFA, Hoescht, Weiler-ter-Meer и Griesheim-Elektron и стал крупнейшей в Европе и мире химической и фармацевтической компанией. Однако он не соперничал, а тесно сотрудничал с американским бизнесом. В 1929 г. между картелем и «Стандарт Ойл» было заключено соглашение, в соответствии с которым первый получил от второго 60 млн долл. для разработки технологии производства синтетического горючего в промышленных размерах.

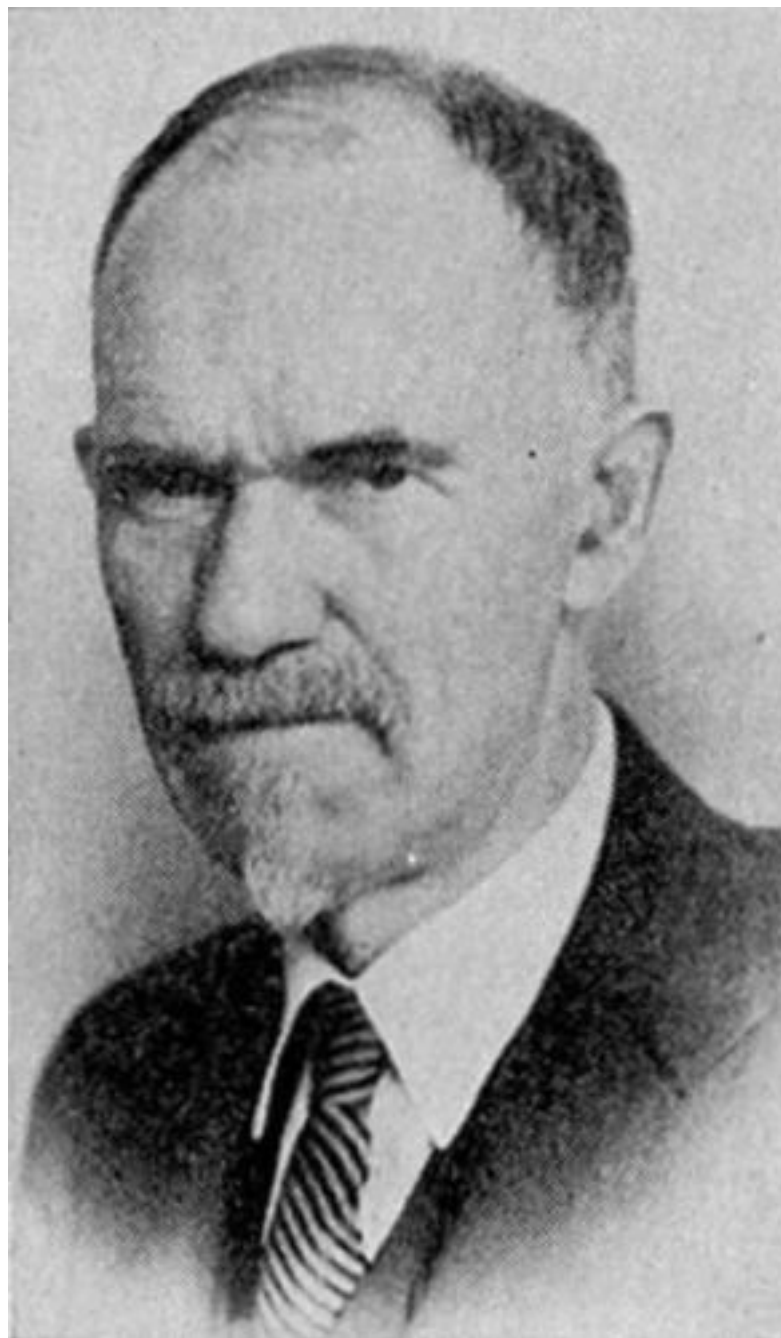
В том же году в результате слияния ряда американских холдингов в США появилась фирма American IG Chemical Corporation, которая поделила химический рынок вместе с IG Farben. Она занималась производством и продажей фармацевтических препаратов, легких металлов, синтетического каучука, красителей, удобрений и инсектицидов. Показательно, что президентом этой компании был Г. Шмитц, второе лицо в иерархии IG Farben, а затем его сменил его брат Д. А. Шмитц.

Напомним, что в годы Второй мировой войны фармацевтические отделы IG Farben использовали заключённых для проведения различных экспериментов, в том числе с использованием новых и неизвестных вакцин и медикаментов, обозначавшихся как «В-1012», «В-1034» или «Rutenol». В производстве экспериментальных препаратов занимались Hoechst, Bayer, на заводах которой производили известный ядовитый газ «Циклон Б», использовавшийся в газовых камерах лагерей смерти. На компанию работал и доктор Йозеф Менгеле, проводивший чудовищные опыты над узниками концлагеря Освенцим.

Послевоенный период ознаменовался также утверждением на национальном и международном уровне исследований в сфере народонаселения и контроля за рождаемостью. Это направление деятельности Фонда Рокфеллера становится одним из важнейших.

Идеи евгеники проникли в США из Великобритании в начале XX века, а главным фактором их распространения стала эмиграция, огромная волна которой хлынула в страну на стыке веков, породив атмосферу тревоги и неуверенности среди коренных американцев. Об отношении верхов общества к этому процессу хорошо свидетельствует эссе Дж. Д. Рокфеллера-младшего, озаглавленное «*Опасности для Америки, возрастающие в результате неограниченной иммиграции*», в котором он называл прибывших из Италии, Ирландии и других стран «пенной иностранных городов, тунеядцами, бродягами, нищими и ленивыми... безграмотными и едва ли лучшими, чем животные»³¹

³¹ Цит. по: Энгдаль У. Ф. Семена разрушения. Тайная подоплёка генетических манипуляций. СПб, 2009. С. 81.

Главным же пропагандистом евгеники в США считается **Чарльз Девенпорт** (1866–1944), работавший в Чикагском университете и в биологической лаборатории Бруклинского института искусств и наук.

Интерес его к новой дисциплине был обусловлен презрением к мигрантам, представлявшим, с его точки зрения, «низшую расу», а успеха в своих делах он добился благодаря обеспечению финансирования со стороны состоятельных и влиятельных людей Америки³². В 1904 г. при поддержке Института Карнеги Девенпорт построил на его территории в деревне Колд-Спринг-Харбор (Нью-Йорк) экспериментальную лабораторию, которая в 1906 г. была названа Станцией экспериментальной эволюции³³. А в 1910 г. на деньги вдовы железнодорожного маг-

³² Уэйд Н. Неудобное наследство. Гены, расы и история человечества. Москва, АНФ, 2018. С. 34.

³³ Farber S.A. U. S. Scientists' Role in the Eugenics Movement (1907–1939): A Contemporary Biologist's Perspective. – Режим доступа: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC2757926/>

ната Э. Х. Гарримана он приобретает там ферму и создаёт **евгеническое бюро регистрации** (ЕБР), которое стало заниматься сбором и анализом информации и генеалогических данных относительно различных негативных признаков людей от эпилепсии до склонности к преступлениям³⁴. ЕБР превратилось в мозговой центр и научную базу американского евгенического движения.

Евгенические общества стали возникать в различных городах страны, а евгенические взгляды всё активнее проникали в академическую среду, став преобладать среди учёных и интеллектуалов Гарвардского, Йельского и Колумбийского университетов и Университета Джонса Хопкинса. Показательно, что на Первом международном конгрессе евгеников, состоявшемся в Лондоне в 1912 г., Америку представляла достаточно большая делегация.

Под видом заботы о здоровье нации евгеники поставили вопрос об изоляции или «агрегации» всех неприспособленных, или «социально-вредных» элементов. Агрегация, однако, не была введена в жизнь в силу сложности её организации и дороговизны, но вместо неё был предложен более дешёвый и простой способ – стерилизация. Легализована стерилизация была впервые в штате Индиана в 1907 г., в соответствии с законом об обязательной стерилизации слабоумных (так обозначались любые девианты), а к 1914 г. такие законы были приняты уже в 12 штатах, причём в некоторых из них стерилизация применялась к преступнику по его желанию вместо тюремного заключения.

В 20-е годы радикально настроенные евгеники стали ещё активнее продвигать законы о стерилизации, считая, что последние принимаются недостаточно энергично. В целях решения этой проблемы в 1922 г. на основе данных ЕБР в США был разработан типовой закон об обязательной стерилизации, предписывавший стерилизовать слабоумных, преступников, алкоголиков, слепых, глухих, деформированных и неимущих. Такие законы были приняты ещё в 18 штатах Америки и позже использовались в качестве модели для законов о стерилизации нацистской Германии 1933 г.³⁵

³⁴ Archives at Cold Spring Harbor Laboratory. Eugenics Record Ofce. – Режим доступа: <http://library.cshl.edu/special-collections/eugenics>

³⁵ Lawrence CR. The Eugenics Record Ofce at Cold Spring Harbor Laboratory (1910–1939). – Режим доступа: <https://embryo.asu.edu/pages/eugenics-record-ofce-cold-spring-harbor-laboratory-1910-1939>

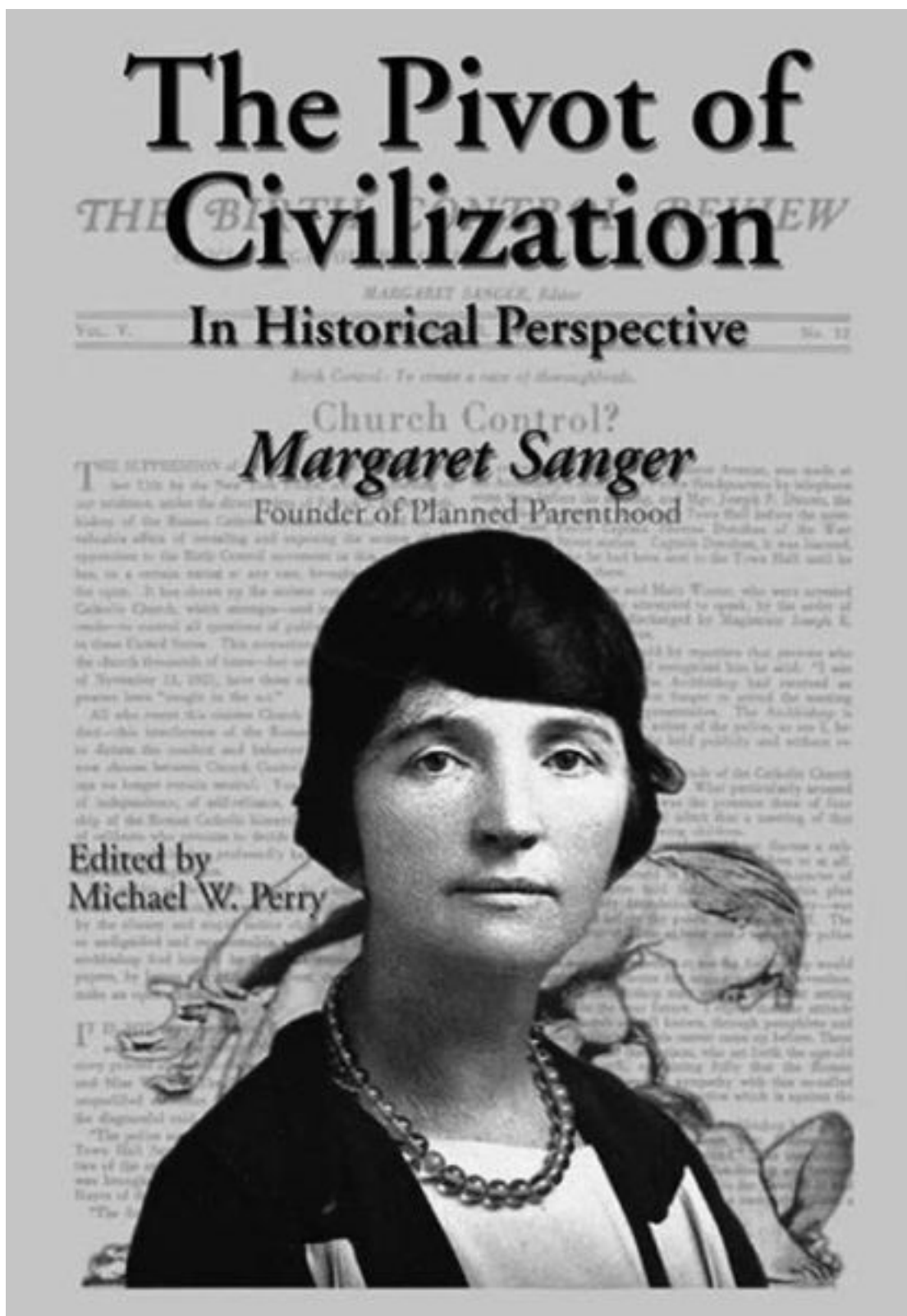
В межвоенные годы исследования в области евгеники в США стали крайне популярными, поскольку привлекли внимание представителей ведущих финансовых кланов США – Гарриманов, Морганов и др. Будучи членами **американского общества евгеники**, созданного в 1926 г. и переименованного в 1972 г. в Общество социальной биологии³⁶, они спонсировали эксперименты по принудительной стерилизации «низших людей» и применению различных форм популяционного контроля. Их коллегами в английском обществе были Уинстон Черчилль (тогда министр финансов), экономист Джон Кейнс, Лорд Бальфур и биолог-евгеник Джулиан Хаксли. Последний после войны станет первым главой ЮНЕСКО, а его брат писатель

³⁶ Gur-Arie R. American Eugenics Society (1926–1972). – Режим доступа: <https://embryo.asu.edu/pages/american-eugenics-society-1926-1972>

Олдос Хаксли опишет все «прелести» улучшения человеческой природы в известном романе-антиутопии «О дивный новый мир», вышедшем в 1932 г.³⁷

Однако наибольший интерес проявил к этим исследованиям Дж. Д. Рокфеллер-младший. Заботясь о «благополучии человечества», он рассматривал растущую численность населения на планете как потенциальную угрозу, поэтому изучение **методов контроля за рождаемостью** он считал стратегическим направлением. К ним относились инициативы в области планирования семьи, поддержка которых, по убеждению Рокфеллера, должна была помочь решить растущие социальные проблемы.

³⁷ У. Ф. Указ. соч. С. 78–79.

Большим проектом Фонда стало финансирование созданной в 1921 г. Американской лиги контроля над рождаемостью, переименованной позже в **Федерацию планирования семьи**. Она была основана феминисткой **Маргарет Сэнгер**, которая находилась в близких отношениях с семьёй Рокфеллеров до самой своей смерти. Под маской «рационального планирования семьи» эта расистская и евгеническая организация добивалась ограничения рождаемости «низших существ» путём популяризации их стерилизации. Как писала

Сэнгер, «контроль над рождаемостью... является отправной точкой для преподавателя евгеники... отсутствие равновесия между коэффициентом рождаемости «негодных» и «годных» образцов, по общему признанию, является самой большой существующей угрозой цивилизации»³⁸. Поэтому улучшение «качества» человеческих видов осуществлялось за счёт уменьшения числа «низших существ». Эти идеи были изложены ею в книге *«Ось цивилизации»*.

Ещё одним проектом в этой сфере стало финансирование деятельности Исследовательского совета для изучения методов контроля рождаемости в 1923 г. А в 1936 г. Фонд создал и обеспечил первое Управление изучения проблем народонаселения в Университете Принстона для исследования политических аспектов изменения численности населения.

Дж. Д. Рокфеллер-младший не ограничился американскими евгеническими проектами, и в течение 20-х и 30-х гг. именно его Фонд внёс решающий вклад в финансирование немецких исследований в области евгеники, осуществлявшихся Институтом евгеники в Берлине во главе с О.Ф. фон Фершюером (с 1935 г. будет возглавлять Центр евгеники во Франкфурте) и Институтом кайзера Вильгельма, ведущим психиатром которого был Э. Рюдин. Позже Э. Рюдин сделал звёздную карьеру в качестве «архитектора» гитлеровской системной программы медицинской евгеники и стал главным автором нацистского закона о стерилизации 1933 г., который, как мы уже указывали, был списан с американского образца и положил начало масштабной программе «расовой гигиены».

Германия в период правления нацистов использовалась американскими евгениками в качестве экспериментального поля для обкатки «новейших» методов управления обществом, связанных с тотальным контролем за человеческим разумом и человеческим поведением, улучшением «человеческой породы», сокращением численности ненужного населения и прочими эффективными видами социального управления, позволяющими обеспечивать стабильность власти элит. С началом Второй мировой войны Дж. Д. Рокфеллер-младший не прекратил финансирования нацистской евгеники, которая достигла больших успехов, так что уже в 1940 г. управляющий делами Американского общества евгеники Леон Уитни позволил себе заявить: «Пока мы ходили вокруг да около... немцы называли вещи своими именами»³⁹. Речь шла о тех самых экспериментах по генетической инженерии, модификации поведения и «промывке мозгов», которые проводились в лагерях Освенцима и Дахау. Показательно, что в 1943 г. три четверти финансирования в Отделе медицинских наук Фонда Рокфеллера поддерживали проекты в области психиатрии или смежных наук.

После разгрома Германии руководство США в рамках операции «Скрепка», используя связи с Ватиканом, тайно ввезло в страну ведущих учёных и шпионов из нацистской Германии и фашистской Италии. В итоге О. фон Фершюер в 1949 г. был избран членом-корреспондентом созданного в 1948 г. Американского общества генетики человека, которое скрыло скомпрометированную евгенику под новой этикеткой «генетика». А первым президентом этого общества стал сотрудник Рокфеллеровского университета Г. Д. Меллер, который в 1932 г. работал в Институте кайзера Вильгельма по программе исследования мозга.

После войны данное направление деятельности Фонда приобрело уже иную форму.

³⁸ Цит. по: Энгдаль У. Ф. Указ. соч. С. 82.

³⁹ Там же. С. 87.

3. Рокфеллеры и ВОЗ: передача наследия

После Второй мировой войны с изменением статуса СССР в силу решающей роли, сыгранной нашим народом в разгроме фашизма, происходит коренное изменение сил на мировой арене. Складывается двухполярный мир, в рамках которого США стали доминирующей державой Запада, не имея возможности контролировать экономически и политически не только страны социалистического блока, но и ориентированные на них развивающиеся страны.

26 июня 1945 г. был подписан Устав Организации объединённых наций, вступивший в силу в октябре того же года, а в 1946 г. ООН приняла решение о создании Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) в качестве своего специализированного подразделения. Устав (конституция) последней был подписан 22 июля 1946 г., а ратифицирован 7 апреля 1948 г., который отмечается с тех пор как Всемирный день здоровья. Штаб-квартира ВОЗ расположилась в Женеве.

Основы для неё были заложены ещё в ходе Второй мировой войны, когда в ноябре 1943 г. в Вашингтоне представителями 44 государств, включая СССР, УССР и БССР, было подписано соглашение о создании временной международной организации – **администрации помощи и восстановления Объединённых наций** (АПВОН, или UNRRA), в рамках которой был создан отдел здравоохранения. Она в значительной степени взяла на себя и расширила функции Организации здравоохранения Лиги наций, которая была лишена ресурсов и персонала и фактически прекратила своё существование. АПВОН с годовым бюджетом в 80 млн долл. щедро финансировалась США и занималась массовым предоставлением медицинской помощи и санитарных услуг в воюющих странах, а работало в ней 1400 специалистов из 40 стран мира⁴⁰. Основными функциями отдела здравоохранения были организация медпомощи народам, освобождённым от оккупации, медицинский надзор за перемещёнными лицами, оказание помощи национальным органам здравоохранения, сбор и обобщение эпидемиологических данных и издание соответствующих бюллетеней.

В создании АПВОН опять же важную роль сыграл рокфеллеровский Международный отдел здравоохранения (МОЗ), ветеран которого С. Ганн спланировал и разработал порядок деятельности этой организации, а бывший директор У. Соьер стал руководить в ней как раз сферой здравоохранения. Так что АПВОН была не только предшественницей ВОЗ, но служила в качестве кузницы кадров для первого поколения её сотрудников. Несмотря на сравнительно непродолжительное существование (до 1947 г.), организация внесла известный вклад в развитие международного сотрудничества стран с разными общественно-экономическими системами. При этом после закрытия АПВОН в ВОЗ оттуда была переведена совсем небольшая сумма – 5 млн долл.

ВОЗ стала действовать в соответствии с Уставом⁴¹, в котором в качестве одного из главных принципов прописано следующее: «Здоровье является состоянием полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствием болезней или физических дефектов. Обладание наивысшим достижимым уровнем здоровья является одним из основных прав всякого человека без различия расы, религии, политических убеждений, экономического или социального положения».

Высшим органом ВОЗ, которая действует в качестве руководящего и координирующего органа в международной работе по здравоохранению, является Всемирная ассамблея здраво-

⁴⁰ Backstage: the relationship between the Rockefeller Foundation and the World Health Organization, Part I: 1940s e 1960s. P. 131.

⁴¹ Устав (Конституция) Всемирной Организации Здравоохранения. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901977493>

охранения, которая, в соответствии со ст. 21 имеет полномочия устанавливать правила, касающиеся санитарных и карантинных требований, номенклатур болезней, стандартов диагностических методов исследования и пр. При этом в ст. 22 говорится, что «правила, принимаемые в соответствии со ст. 21, становятся обязательными для всех членов после того, как будет сделано должным образом оповещение об их принятии Ассамблеей здравоохранения, **за исключением** тех членов Организации, которые известят Генерального директора в указанный в оповещении срок об отклонении их или оговорках в отношении них»⁴²

⁴² Устав (Конституция) Всемирной Организации Здравоохранения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.